

2. Barr, Pat. *The Memsahibs: The Women of Victorian India*. London, UK: Secker and Warburg, 1976. p. 21. ISBN 9780436033599.
3. Calder, Jenni. *The Victorian home*. London, UK: Batsford, 1977. p. 12-13. ISBN 9780713408171.
4. Daiches, D. *A Critical History of English Literature*, Garzanti, Milano, 1982; Vol. III, *From the Victorian Age to Our Times*. p. 56.
5. Dawson, Carl (1979). *Victorian High Noon: English Literature in 1850*. Baltimore: Johns Hopkins U. Press. p. 12.
6. Eric Hobsbawm, *The Age of Empire 1875-1914*, Abacus, London, 1994; pp. 192-218.
7. Erickson, Carolly. *Her Little Majesty: The Life of Queen Victoria*. New York, NY: Simon & Schuster, 1997. p. 64. ISBN 0684807653.
8. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
9. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
10. Yusupov, O. (2019). Functional-Semantic Features Of Lexical Doublets In English. *Philology Matters*, 2019(4), 98-104.
11. Юсупов, О. Я. (2020). ЛЕКСИК ДУБЛЕТЛАРНИНГ ТИЛШУНОСЛИКДА ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ. *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА*, 3(2).
12. Шакиров, Ильяс Рахимзянович. "ЛИ КУАН Ю–ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВРЕМЕННОГО СИНГАПУРА." *Научные разработки: евразийский регион* (2019): 54.

РОМАННАЯ СТИЛИСТИКА ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Пардаева З.Ж.

доктор филологических наук, профессор, ДжГПИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы романной стилистики, исследованные теоретиком жанра романа М. М. Бахтиным. На примере романов Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», «Плаха» и «Тавро Кассандры» Чингиза Айтматова прослеживаются суждения Бахтина о теории стилистики романа.

Ключевые слова: романная стилистика, теория, филологический анализ, стиль, поэтика.

«Роман как целое — это многостильное, разноречивое, разноголосое явление. Исследователь сталкивается в нем с несколькими разнородными стилистическими единствами, лежащими иногда в разных языковых планах и подчиняющимися разным стилистическим закономерностям, - писал теоретик жанра романа М. М. Бахтин [4].

Когда рассматриваем стилистику романа, имеем ввиду филологический аспект рассмотрения текстароманного целого, т.е., с точки зрения литературоведа индивидуальный стиль автора, поэтику романа, а с точки зрения лингвиста его языковые особенности. Эти два вида работы следует понимать под общим понятием филологический анализ текста.

Как разъясняет литературовед: «Вот основные типы композиционно-стилистических единств, на которые обычно распадается романное целое: 1) прямое авторское литературно-художественное повествование (во всех его многообразных разновидностях); 2) стилизация различных форм устного бытового повествования (сказ); 3) стилизация различных форм полулитературного (письменного) бытового повествования (письма, дневники и т. п.); 4) различные формы литературной, но внехудожественной авторской речи (моральные, философские, научные рассуждения, риторическая декламация, этнографические описания, протокольные осведомления и т. п.); 5) стилистически индивидуализированные речи героев» [4].

По его определению «высшее романное целое» объединяя в себе разнородные стилистические единства формирует романную художественную систему. В этом отношении особый интерес представляет романное творчество мэтра художественной литературы XX века Чингиз Айтматов.

Литературный процесс не может изучаться вне контекста эпохи. И писатели, непосредственно откликающиеся на глубинные явления современной жизни, и писатели, старающиеся подчеркнуть свою отрешенность от нее, – и те, и другие не могут оказаться вне ее воздействия. Человеком эпохи и времени был Чингиз Айтматов - мыслитель, наделенный редким аналитическим даром, тонкий созерцатель и мудрый философ, знаток потаенных струн человеческой души. Каждый роман Чингиза Айтматова удивил не только читателей, но и критики и литературоведы были поражены оригинальностью художественного мышления, высокой художественностью, острой социальностью,

подкрепленными философской глубиной и наполненностью его романов. В этом суть феномена Айтматова-писателя. Все его произведения сотканы, казалось бы, из сиюминутных наиактуальнейших моментов нашей жизни, несут глубинные пласты, заключающие в себе полифоническое художественное осмысление сложнейших социальных, психологических, общечеловеческих проблем [5, 27].

Его романы принадлежат не только нашей современности, но и будущему, потому что предвосхищают события истории и нашего общества, и мира в целом. Отличается метафоричностью не только художественный язык, но и каждый образ, каждое произведение. Метафорические модели мира, созданные Айтматовым, являются неповторимыми в художественном мире писателя. От простого к сложному, от индивидуального к всеобщему миропонимания воспроизведены в творчестве Айтматова как восприятие человечества как единого организма, связанного общими законами, проблемами, тревогами, стремлениями. За всем этим стоит формирование нового мышления- воплощая жизнь одного человека говорить о проблемах многих, возможно и всех. В 80-годах он смело заговорил в романах: художественные и философские устремления писателя направлены на выработку этого мышления, на создание образа человека будущего, взятого в системе человеческих отношений. Это все можно воплотить лишь в жанре романа.

«Мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и завершённый помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение: мы видим, как вокруг него становятся художественно значимыми предметные моменты и все отношения - пространственные, временные и смысловые», - писал М.М. Бахтин [3, 3].

Чингиз Айтматов создал целую галерею сюжетов, образов, мотивов, идей, отмеченную острым мировоззренческим и даже пророческим видением. Художественная архитектура, поэтика его романов одушевлена общим видением мира писателя-мыслителя, его пророческой мыслью, предостерегающей род людской от негативно-губительных выборов и вариантов развития, пролагающей и новые, спасительные пути.

Характерные для человеческой жизни и общества XX века - потери и успехи как художественные картины современного мира и стали фабулой романов Чингиза Айтматова: «И дольше века длится день» (1980), «Плаха» (1986) и «Тавро Кассандры» (1994) [1. Т. 5, 6, 7]. Это своеобразные метароманы писателя. Глобальные проблемы века, человека и его рода представлены в этих романах, постигая мир человека, автор выходит за пределы Земли и Солнечной системы, вглядывается в него из космической бездны. В первом - советские реалии, ущемляющие человека, и связь веков - ничего не изменилось. Изменились облик, внешний вид, язык и занимаемое положение в обществе тех людей, в ком живёт эта же средневековая чингизхановская жестокость, самовлюблённость, хищничество, духовная пустота, нравственная низость. Большая часть человечества - слепа, глуха и запугана, как манкурты. Стиль романа синтетический: синтез реализма и модернизма [4, 77]

В романе «И дольше века длится день» существует как бы несколько пространств: Буранного полустанка, сарыозеков, страны, планеты, околоземного и дальнего космоса. Как рассказал сам Айтматов, на географической карте нет такой местности - Сарыозеки. Она выдуманно писателем как воплощение облика века: репрессия, манкуртизм и пр. На пересечении этих планов и создается писателем судьба главного героя - Едигея Жангельдина, являющегося в романе Айтматова точкой пересечения всех болевых моментов жизни человека XX века. Роман «И дольше века длится день...» предлагает читателю универсальную концепцию бытия и человека. Писатель-мыслитель пытается охватить всю безмерность жизни и вселенной: от лисицы, вышедшей к железнодорожному полотну, до иных галактик, вступивших в контакт с землянами. Но в центре всего стоит человек, личность, душа, в которой совершают свою извечную борьбу добро и зло. Строка из стихотворения Пастернака, ставшая названием романа, подчеркивает масштаб авторского замысла: прошлое, настоящее и будущее сливаются в вечном. Стержень сюжета - описание похорон старого железнодорожника на далеком разъезде в степи. И вокруг этого события вырастает многоплановая картина жизни и трех семейств на полустанке, и страны в целом.

Отмеченные М. М. Бахтиным «разнородные стилистические единства, входя в роман, сочетаются в нем в стройную художественную систему и подчиняются высшему стилистическому единству целого, которое нельзя отождествлять ни с одним из подчиненных ему единств» проявляются в романном творчестве метра. Стилистическое своеобразие романного жанра Айтматова - в сочетании разных языковых пластов, трансформации различных мифов и притчей, транскulturации памятников культуры разных народов и национальностей, которые сочетаются в многостилевой стилистике романа, которая проявляется стилистически индивидуализированной речью героя, бытовым сказом рассказчика, письмом и т. п.

В романной стилистике Чингиза Айтматова можно проследить сочетание стилей, как «ближайшее единство языковой и стилистический облик данного элемента (лексический, семантический, синтаксический). В то же время этот элемент вместе со своим ближайшим стилистическим единством причастен стилю целого, несет на себе акцент целого, участвует в построении и раскрытии единого смысла целого» [4].

Во втором романе «Плаха» - глобальные экологические и нравственные проблемы: как и у Булгакова - три романские линии: в одной - сайгаки и волки, уничтоженные и гонимые людьми, с другой человеческий род. Имя мальчика говорит о себе - Кенджебек, т.е. последний бек, в пасти волчицы Акбары. Айтматов в «Плахе» использует тотем праматери тюркоязычных народов: Синеглазая волчица пощадила Авдия, а люди - распяли. «Спаси меня, волчица», - произнёс вдруг умирающий Авдий. «Услышь меня, прекрасная мать - волчица», - думает он и перед самой смертью он видит волчицу. Человек уничтожил всех волчат Акбары.

Роман «Плаха» основан на идее противоречивости человеческой природы. Таким образом, мир природы превращается в мир человеческий. Между ними должны быть установлены отношения родства, гармонии, но на самом деле - всё наоборот. Об этом и говорит Чингиз Айтматов. Дисгармония приводит к трагедии, приводит род человеческий на плаху! Роман построен сложно. В нём переплетаются три основные сюжетные линии - гуманизация, очеловечивание образа Христа через образ Авдия Каллистратова, жизнь волчьего семейства и судьба человечества. Трагически оканчивается судьба Бостона - тоскующая по волчатам волчица Акбара уносит единственного сына Бостона - Кенджебека. Бостон, стреляя в волчицу, вместе с ней убивает собственного сына. Глубокая философская мысль скрыта в романе - трагедия человеческого рода, воплощенная в образе единственного сына Бостона - Кенджебека. Образ Кенджебека символический образ последнего бека, т.е. человека.

В романе «Плаха» Чингиз Айтматов сумел воплотить, что «роман — это художественно организованное социальное разноречие, иногда разноязычие, и индивидуальная разнотолковность».

В третьем романе - страшные исходы могут дать зерна человеческой алчности, жестокости, преступлений, деспотизма, бесчеловечности. Экспериментальное клонирование человеческого рода, которое считалось триумфом медицины XX века, высокохудожественно показано в образе Андрея Крыльцова, у которого нет ничего святого и собственного достоинства. Ситуация фантастическая, роман реалистичен. Художественная архитектура, самый принцип изображения жизненной ситуации, положенный в основу повествования, нов и оригинален. Синтез литературных жанров, синтез понятий и приемов не уходят в разные стороны, а соединяются в романной идее. В этом художественное мастерство Чингиза Айтматова, который сумел поднять на еще одну ступень мирового романа XX века, как это было совершено Кортасором, Борхесом, Маркесом, Коэльо.

«Проблемы стилистики романа неизбежно приводят к необходимости коснуться ряда принципиальных вопросов философии слова, связанных с теми сторонами жизни слова, которые почти вовсе не были освещены лингвистической и стилистической мыслью, — с жизнью и поведением слова в разноречивом и разноязычном мире» [4]. Подтверждению данной концепции служит романное творчество Чингиза Айтматова.

Использованная литература:

1. Айтматов Ч. Собр. соч. в 7-ми тт., Фрунзе, 2001.
2. Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. Бишкек: Адабият, 1991. - 129.
3. Бахтин. М.М. Эпос и роман: Сборник / Михаил Бахтин. СПб.: Азбука, 2000. - 300.
4. Бахтин М.М. Слово в романе. https://libr.link/literaturovedenie_1041/sovremennaya-stilistika-roman-81711.html
5. Мирза-Ахмедова П.М. Национальная эпическая традиция в творчестве Чингиза Айтматова. Ташкент: Фан, 1980. - 178
6. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
7. Jabbarovna, S. N. (2022). APPEARANCE OF THE CONCEPT OF ASSESSMENT IN THE ARTISTIC TEXT. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 3(3), 804-813.
8. Yusupov, O. (2019). Functional-Semantic Features Of Lexical Doublets In English. *Philology Matters*, 2019(4), 98-104.
9. Юсупов, О. Я. (2020). ЛЕКСИК ДУБЛЕТЛАРНИНГ ТИЛШУНОСЛИКДА ЎРГАНИЛИШИ МАСАЛАЛАРИ. *МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА*, 3(2).
10. Jabbarovna, S. N. (2020). DISCURSIVE-PRAGMATIC AND LINGUISTIC FEATURES OF